

Норэ снова взглянул на маленького дракончика, который весил совсем немного, и не смог подорвать его гордость и самоуважение. Он погладил его по голове и серьезно сказал:

— В общем, пока мы связаны друг с другом, мы будем ограничивать друг друга. Тебе не нравится, когда я отношусь к тебе как к детенышу, я изменюсь, но и ты относись ко мне как к другу, а не как к слуге.

— Ты ищешь нового статуса, смертный? — дракончик поднял подбородок, и его морда переместилась ото лба Норэ к центру его головы.

— Можно и так сказать.

— Я могу это обдумать, но! Ты должен сдержать обещание и дать мне уважаемое положение!

— Хорошо, — Норэ протянул руку перед дракончиком, осторожно спросив:

— Пожмем лапу?

— Нет, у Клана Драконов есть более эффективный способ заключения контракта, — дракончик схватил Норэ за лицо своими маленькими лапками, и его янтарные глаза устремились в глаза Норэ. — Расслабь разум, смертный.

В момент, когда их взгляды встретились, сознание Норэ слегка затрепетало. Внезапно в его ментальной сфере промелькнула тень дракона, и с легким «бум» в его разуме появился отпечаток драконьей лапы. Норэ был поражен — этот малыш с легкостью преодолел его ментальную защиту и оставил след в его разуме?! Это было даже более прямое воздействие, чем у проводника!

— Что такое проводник? — голос дракончика вдруг прозвучал в его голове.

— Ты слышишь мои мысли? — удивился Норэ.

— Конечно, поэтому я сказал, что это наиболее эффективный способ, — дракончик с гордостью вильнул хвостом, отодвинул морду и спокойно ответил:

— Теперь мы можем общаться мысленно, даже не касаясь друг друга, а твои мысли для меня не секрет.

— Значит, только ты можешь видеть меня, а я не слышу тебя? — Норэ пришел в себя и указал пальцем туда-сюда.

Дракончик на мгновение замер, смущенно свернув хвост:

— Обмен мыслями... это контракт, который драконы используют во время ухаживания.

Неизвестно, заразился ли Норэ смущением дракончика, но он тоже покраснел. Взяв себя в руки, он спросил:

— А какой контракт ты заключил со мной только что?

Дракончик колебался, затем тихо прорычал. Норэ с недоумением наклонил голову:

— Что ты сказал?

— Не понимаешь? Ну что ж, ничего не поделаешь, — дракончик с сожалением отвернулся:

— Я уже сказал.

Норэ некоторое время смотрел на него в недоумении, затем с улыбкой произнес:

— Ты ведь явно выглядишь так, будто сделал что-то нехорошее, верно? Неужели ты заключил со мной контракт господина и слуги, пока я не заметил?

Дракончик споткнулся, словно пытаясь избежать вопроса, и бросился на сапсана. Тот испугался, взмахнул крыльями и вернулся на плечо Норэ. Оставшись без возможности сменить тему, дракончик просто закрыл уши лапками и лег на постель, подняв хвост и зад.

Этот маленький негодяй, не позволяющий Норэ относиться к нему как к детенышу, сам постоянно вел себя как ребенок, что могло рассмешить кого угодно.

— Филс! — Норэ строго позвал его, скрестив руки на груди.

Дракончик сделал вид, что не слышит, и продолжал притворяться мертвым.

— Ты маленький проказник!

Приход Вестера прервал противостояние Норэ и дракончика. Норэ открыл дверь и увидел золотоволосого священника с мрачным выражением лица, которое резко контрастировало с его роскошной одеждой. Норэ удивился — герцог Венгер ведь не дразнил его, так почему он снова злится? Его эмоциональность была сравнима с этим малышом.

Дракончик чутко пошевелил ушами и издал фырганье издалека. Норэ поспешно вернулся к реальности и спросил:

— Что случилось?

Почувствовав заботу в глазах Норэ, Вестер смягчил выражение лица и предложил:

— Завтра утром мы уезжаем отсюда, отправляемся в Коренну.

— Конечно, я не смею здесь задерживаться. Слишком высокий здесь статус, чувствую себя неловко, — Норэ сразу согласился, с иронией добавив.

Вестер с улыбкой ответил:

— Не привык? Что же делать, мой дом ничуть не уступает этому.

Норэ замялся, смущенно потер виски:

— Я совсем забыл, что ты тоже из знати. Неужели мне придется носить такую же одежду?

Он указал на свой слегка тесный костюм, который, хотя и подчеркивал его фигуру, был слишком уж сковывающим для бывшего наемника.

Вестер, подперев подбородок, внимательно осмотрел его, словно измеряя его фигуру, и решительно сказал:

— Не беспокойся, когда мы будем на моей территории, я закажу тебе несколько новых костюмов, в которых ты сможешь свободно двигаться.

— Это слишком любезно с твоей стороны. Большое спасибо, — Норэ, как бедный путешественник, с благодарностью принял предложение Вестера.

Оставшийся без внимания дракончик с раздражением вильнул хвостом, скрежеща зубами: «Ха, такие маленькие подачки вызывают у тебя благодарность? А что ты скажешь, если я подарю тебе целый город?»

Сознание Норэ содрогнулось от вопроса дракончика. Он потер виски и с улыбкой извинился перед Вестером:

— Прости, я немного устал...

Вестер напрягся и поспешно сказал:

— Извини, это я виноват, что задержал тебя. Сегодня ты много трудился, отдыхай пораньше.

— Увидимся завтра.

— До свидания.

Закрыв дверь, Норэ с облегчением вздохнул. Он расстегнул пуговицы рубашки и строго посмотрел на дракончика:

— Хватит дурачиться, пора спать.

Янтарные глаза дракончика задержались на его ключице, и он вдруг поднялся, залез под одеяло, которое тут же стало выпуклым от его круглого тела.

Это... он хочет спать вместе? Норэ снял рубашку и брюки, выключил лампу и сдался, залез под одеяло. Дракончик как будто случайно подкатился к его руке, обхватил ее маленькими лапками и крепко обнял теплую «подушку». Кожа Норэ соприкоснулась с холодной чешуей, и

он вздрогнул, но через некоторое время привык. Дракончик, найдя удобное положение, перестал двигаться и заснул, ведя себя очень спокойно. Норэ осторожно обнял его, и круглый животик дракончика прижался к его боку, поднимаясь и опускаясь в такт дыханию.

Ритм дыхания дракончика словно обладал магической силой. Норэ зевнул, почувствовав нарастающую сонливость, и притянул к себе согревшегося дракончика. Сапсан свернулся на мягкой подушке и, успокоившись, тоже закрыл глаза. В городе Венгер Норэ провел спокойную и комфортную ночь.

На следующий день, еще до рассвета, Норэ проснулся от тяжести на груди. Дракончик, явно потяжелевший, удобно устроился на его груди, из ноздрей выдувая полупрозрачные пузыри. Норэ некоторое время смотрел на него, затем с подозрением разглядывал дракончика, который теперь занимал почти всю его грудь. Что-то не так, он ведь вырос?

— Пора вставать, — Норэ похлопал дракончика по голове, но тот, недовольный, отмахнулся крылом, скатился с кровати и тут же проснулся.

Он еще раз перевернулся, прежде чем осознал, где находится, и, расправив крылья, попытался взлететь. Его круглое тело неуверенно зависло в воздухе. Сапсан и Норэ с удивлением встали, но прежде чем они успели порадоваться, «плюх!» — черный комочек снова упал на постель.

— Ха! — Норэ не смог сдержать смеха. — Ладно, хватит экспериментов, пора собираться.

Дракончик поднял голову из одеяла, снова попытался взлететь и наконец поднялся в воздух. Он сделал круг и, гордо прокричав, приземлился на плечо Норэ.

— Молодец, — Норэ потер шею, — но можешь не стоять на моем плече? Ты стал тяжелее.

Дракончик выглядел так, будто его ударило молнией. Он с недовольным видом взмахнул крыльями и взлетел, наблюдая, как Норэ заходит в ванную. Тот тщательно умылся, вышел и достал сумку Эдвука. В сумке было много всяких вещей, включая несколько комплектов грубой одежды для смены, но самым ценным была жилетка из медвежьей шкуры. Норэ надел старую одежду, но жилетку решил оставить. Когда он закончил сборы, в дверь постучал слуга герцогского особняка.

Слуга вошел с тележкой с едой, снял серебряную крышку и почтительно сказал:

— Господин Норэ, это завтрак, приготовленный для вас герцогом.